

Лия Шах

СИЯНИЕ ХАОСА

ТОМ 1

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
ШЗ1

Шах, Л.

ШЗ1 Сияние Хаоса. Том 1 / Л. Шах. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 344 с. — (Хроники Ватариона).

ISBN 978-5-521-92795-1

Меня с детства воспитывали, как наследницу герцогского титула, однако внезапное пробуждение темной магии поставило на будущем крест. Из наследницы я превратилась в изгоя, и даже родной отец полон решимости убить ненавистную колдунью, пока обо всем не прознала Инквизиция. Разочаровавшись в собственной семье, я не ждала пощады и не просила сохранить мою жизнь и тайну, однако была неожиданно спасена старым графом, предложившим отцу сделку: он заберет меня из столицы в свое далекое графство, а взамен я стану его женой.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92795-1

© Шах Л., 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

П Р О Л О Г

*Королевство Сихейм. Столица Таанах.
1486 год после Первой Священной Войны.*

Этой ночью взошла полная луна, но не она приковывала к себе взгляд придворного астролога. На небосводе появилась невиданная ранее живущими звезда, посрамив своим светом остальные светила. Однако ее великолепие не восхитило старого звездочета Сиалия, а привело в настоящий ужас. Путаясь в полах длинной мантии, старик бросился к сундуку, где хранил самые старые и недобрые трактаты своего прославленного учителя.

Откинув тяжелую крышку простого деревянного сундука, звездочет стал дрожащими руками вытаскивать из него книги и свитки, стремясь добраться до самого дна. Там, на дне, лежала тоненькая полуистлевшая от времени тетрадь, дожидаясь своего часа.

Сиалий схватил ее и уселся прямо на пол среди устроенного им беспорядка. Его смешной колпак, украшенный золотыми звездами, сполз на лицо, мешая обзору, и звездочет раздраженно сорвал его с головы, отбрасывая в сторону. Сделав последний глубокий вдох, он на миг прикрыл глаза,

собираясь с мыслями, а после медленно открыл тетрадь и начал вчитываться в полустертые временем строки:

«Это предание моему учителю рассказал его учитель, а тому его учитель. Первоисточник мне найти не удалось, да и был ли он? Легенда... гласит, что раз в дюжину аренов тьму распарывает сияние алчущей... знаменуя собой явление в Ватариион силы Нуэва. От учителя к ученику это знание передавалось многие поколения, и даже меня учитель... заставлял учить эту бессмыслицу наизусть. Я был молод и непримирим, потому отправился странствовать в поисках ответов. И сейчас пишу эти строки в надежде, что в означенный час людские земли будут готовы к...

Мой ученик, ныне я поведаю тебе об итогах своих изысканий, ведь узнал я значение сей легенды об... Дюжина арен — это не расстояние, как предполагал мой учитель. Когда-то, очень давно, во времена, которые помнят только звезды и... так велось летоисчисление. Дюжина арен означает полторы тысячи лет, мой дорогой ученик. Срок достаточный, чтобы память предков стерлась, оставив нам лишь крохи подсказок.

Итак, раз в полторы тысячи лет тьму распарывает некое сияние. Я выяснил, что в давние времена ходила легенда об алчущей звезде. Думаю, речь идет именно о ней. Появляясь на ночном небе раз в полторы эры, эта звезда ярче всех сияет во тьме. Не заметить ее невозможно.

Ватариион — так в древности называли воды, из которых вышла вся суша, что существует ныне...

О Нуэве... я почти ничего не смог узнать. Ради него (или нее?) пришлось отправиться на остров, название которого под запретом. Думаю, ты понимаешь, о каком месте речь. Только там я нашел крохи знаний об этой неведомой силе и ужаснулся, ученик мой. Если мои расчеты верны, именно

эта звезда стала причиной Священной Войны. Мощь ее разрушительна, но не она таит в себе угрозу.

Презренное колдовство, с которым наша славная Церковь борется многие годы, ничто по сравнению с мощью, которую дарует звезда своему дитя ... Запомни, мой ученик, запомни накрепко слова, что я поведаю тебе. Если на твоём веку случится так, что воссияет колдовская звезда, ты должен будешь обратиться к самому королю за помощью, ибо сам ты беду не остановишь...»

Астролог читал наставления своего почившего учителя, утирая рукавом пот с морщинистого лба. Сквозняк от распахнутого окна трепал занавески и заставлял рвано плясать пламя свечей в канделябрах. В этих отблесках полустертые слова наставника принимали причудливые очертания на бумаге, а смысл их заставил старого звездочета в ужасе зажать рукой рот.

За такие слова его могут казнить.

Приняв нелегкое решение, Сиалий опрометью бросился к ступеням, что вели вниз из его башни. Старческая немощь отступила, придав дряхлому телу силы мчаться во дворец быстрее ветра. Позади осталась и его башня, и ворота дворца с полусонными стражами, и бесчисленные ступени величественного здания, где проживал вот уже многие годы славный монарх сего королевства. У дверей, ведущих во внутренние покои короля, охрана остановила старика, требуя немедленно обратиться.

— Не положено! — грозно свел брови дежурный стражник. Он и его напарник удостоились чести охранять покой короля этой ночью. — Приходите утром, придворный астролог!

— Но утром будет поздно! — едва не плакал старик, повиснув на кованом оплечье стражника. — Это вопрос госу-

дарственной важности! Я немедленно должен доложить о нем королю! Пустите!

— Кто смеет беспокоить меня в столь поздний час? — раздался мощный бас из-за дверей.

Стражники моментально вытянулись во фрунт, показывая военную выправку.

— Ваше Величество, умоляю, я должен сообщить вам важное известие! — хрипя после бега, взмолился звездочет.

— Сиалий? Проходи.

Стражник открыл дверь и впустил бедного старика в покои короля. Тот едва ли не кубарем ввалился внутрь, позабыв обо всех манерах. Монарх же восседал за столом и грозно смотрел на своего подданного.

— Ваше Величество, беда! — рухнув на колени, поднял на короля полный отчаяния взгляд Сиалий. — Великое горе постигло наше королевство!

И астролог рассказал монарху все, что знал о новой звезде на небосклоне. Рассказал и о записках учителя, и об угрозе, что нависла над всеми жителями королевства. Он говорил и говорил, а монарх мрачнел с каждой секундой все больше, пока терпению его не пришел конец. Он поднял руку, призывая звездочета умолкнуть, а после ненадолго задумался. В опасности колдунов он не сомневался. Осталось решить лишь один вопрос.

— Что ты предлагаешь? Даже моей власти не хватит, чтобы заставить звезду исчезнуть с неба.

— Решение есть, Ваше Величество, — сжав сухонькие кулачки, через силу ответил астролог. — В моих словах будут горечь и боль, но вы должны прислушаться, иначе нас может снова ждать Священная Война.

— Говори.

— Отдайте приказ стражникам обойти госпитали и лазареты, особняки и крепости. Щадя невинных, мы можем

упустить злодеев. Все дети, что будут рождены этой ночью до рассвета, должны быть... убиты.

— Ты в своем уме, Сиалий? — тихо спросил король, невяряще глядя на старика. — Ты хочешь, чтобы я послал стражников убивать младенцев?

— Если разразится новая война, жертв будет гораздо больше, — упрямо свел брови астролог. Его и самого потряхивало от ужаса, но выбора не было. Или был? — А невинные... они отправятся на Небеса.

— Боюсь, придворный астролог Сиалий прав, Ваше Величество. — В покои короля вошел архиепископ Цитан. В королевстве глава Церкви был вторым лицом. Официально. А по факту, может, и первым. Сложно сказать однозначно. — Мне самому претит мысль о такой жестокости, но вспомните, сколько адептов Церкви погибло в боях с колдунами. Сколько бед они принесли на наши земли. Вам ли не знать, Ваше Величество, какое зло несет в себе колдовство? А дети... Их ждет лучший мир.

— И что вы предлагаете? — хмуро смотрел король на астролога и архиепископа. — Врываться в дома и лазареты и резать младенцев на глазах у родителей?!

— Нет, — тихо ответил Цитан. — Колдовское семя должно быть предано огню.

* * *

*Столичное поместье герцога Феранийского.
Два часа спустя...*

— Ваша Светлость, прибыл королевский гонец, — поклонившись, важно сообщил слуга своему господину.

Герцог Феранийский в столь поздний час сидел в рабочем кабинете и читал отчеты с южных рубежей. Его старый друг и наставник граф Элиот Даранийский сообщал об успешном

рейде на один из пиратских притонов, что во множестве расплодилось в Кадийском море. Доброе известие.

— Что ему нужно в такой поздний час? — потирая усталое лицо ладонями, пробормотал герцог. — Вели впустить.

— Слушаюсь, — поклонился слуга и ушел.

Вскоре он вернулся в компании означенного гонца.

— Приветствую вас, Ваша Светлость. — Гонец встал на одно колено, прижимая кулак к доспехам. — Я со срочным посланием от Его Величества короля Тербуана Девятого.

Гонец протянул тубус со свитком слуге, и тот передал его герцогу. Не откладывая, герцог прочел послание. И с каждой строчкой все выше поднимались его густые черные брови. Неслыханное дело велел исполнить король. Но вместе с приказом была приложена и копия древнего придания, а также сообщение от архиепископа, повествующее о важности сего мероприятия. Если даже Церковь одобрила, то...

— Можешь идти, — сворачивая страшную бумагу обратно и пряча ее в стол, бросил озадаченный герцог.

— Слушаюсь, — коротко ответил гонец и поспешил дальше.

За спиной у него висела сумка, в которой было еще немало таких тубусов с посланиями. Да, сегодня у гонца работы было много.

— Дорин, — обратился герцог к слуге, — скажи начальнику гарнизона явиться ко мне. И передай ему, чтобы объявил всеобщий сбор. Пусть собирает солдат.

— Будет исполнено, Ваша Светлость, — поклонился Дорин и покинул кабинет.

Альмин, герцог Феранийский, встал из-за стола и подошел к окну. Действительно, такую яркую звезду сложно не заметить. Наверняка только колдовство могло создать нечто столь пугающее. Казалось, будто эта звезда приближается к земле и вот-вот спалит ее дотла.

Предрассудки — страшная сила.

— Ваша Светлость! — вбежала в кабинет господина молодая служанка его жены. — Госпожа рождает!

— Что?! — резко обернулся Альмин. Радостное известие стало для него настоящим ударом. Ведь приказ короля... — Ты уверена?! Но ведь срок еще не... Повитуху ко мне!!! Живо!!!

— Да, Ваша Светлость! — пискнула напуганная девушка и опрометью бросилась прочь из кабинета страшного человека. А в гневе герцог был ужасен.

Его жена — маркиза Миелика Каркарийская — была уже беременна трижды, но выносить дитя смогла только в четвертый раз. Страшно вспомнить, через что пришлось пройти герцогу и его жене в попытках обзавестись наследниками. Вряд ли его жена сможет забеременеть еще хотя бы один раз. Сильно вряд ли.

— Ваша Светлость, звали? — Чинно вошла в кабинет господина очень кругленькая повитуха. Она была при поместье с момента первой беременности маркизы и следила за ее здоровьем по сей день вот уже шесть лет.

— Это правда? Она рождает? — сжимая в руке королевский приказ, который зачем-то снова достал из ящика стола, процедил будущий отец.

— Все так, Ваша Светлость. Даст Единый, сегодня родится ваш сыночек, — улыбалась повитуха, не чувствуя надвигающейся беды.

— А теперь слушай меня внимательно, — опасно понизив голос, мужчина взглядом пригвоздил ее к полу, — делай что хочешь, но ребенок не должен родиться до рассвета. Ты поняла меня?

— Но как же... Это же... Это нельзя, Ваша Светлость! — сначала растерялась, а потом возмутилась повитуха. — Госпожа маркиза вот-вот уже разродится!

— Если ребенок появится раньше, чем взойдет солнце, я сниму твою голову с плеч собственноручно! — гневно закричал герцог, с силой ударив кулаком по столу.

Повитуха испуганно вскрикнула, прижала ладони к бледным щекам и попятилась к двери.

— Я могу... — лепетала женщина. — Могу попробовать сделать отвар, чтобы остановить схватки, но и ребенок, и маркиза могут пострадать.

— Никто не должен пострадать. Мне все равно, что ты будешь делать. Выполнять!!! — рявкнул господин, и женщину сдуло окончательно.

Этой ночью нелегко пришлось многим. Герцогу, который отправил весь свой гарнизон в город исполнять приказ короля. Солдатам, вынужденным объяснять рыдающим родителям, почему их детей забирают. Королю, смотрящему с высоты главной башни на разгорающиеся на улицах костры, в которых тонули детские крики. Маркизе, которая вместо долгожданного наследника родила двух девочек-близняшек. И повитухе, которая не справилась с приказом господина.

Девочки родились за час до восхода солнца. Ни отвары, ни окуривания не помогли отсрочить неминуемое. А когда герцог узнал об этом, подошел к окну и отдал слуге приказ бесцветным голосом:

— Отнесите младенцев страже.

— И даже не посмотрите на своих дочерей?

Дорин, опустив голову, сжал кулаки. Он служит своему господину с детских лет и хорошо знает этот его холодный тон. Чем больше ему было, тем более отчужденным он становился. Поэтому лучше бы он кричал и гневался, чем вот так спокойно смотрел перед собой.

— Ты не слышал приказ? — не оборачиваясь, спросил герцог Альмин.